

Марина Неелова

За кулисами тайны

Марина Мстиславовна — единственная в нашем театре и кино, кто не дает интервью. Не играет в это, а на самом деле не общается с журналистами. А если делает исключения, то все равно остается загадкой.

Умением отвечать на вопросы, ничего, по сути, не говоря, Неелова даст фору любому дипломату. Не зря же она является женой посла Российской Федерации в Нидерландах Кирилла Геворгияна.

Причину своего нежелания отвечать на вопросы представительниц прессы актриса сформулировала в разговоре со своим давним приятелем Юрием Ростом — в одном из трех-четырех интервью, данных ею за всю жизнь.

— Марина, — спросил Рост, — почему ты не хочешь, чтобы я задал тебе несколько вопросов про твою жизнь?

— А потому, Юра, что для меня это почти то же самое, что вместе со зрителями пройти через подъезд, потом в пальто отправляться сквозь сцену, а потом появиться в роли. Занавес в театре был придуман не зря. Он охраняет тайну. И мне кажется уместным эту тайну сохранить.

ИСТОРИЯ ДЛЯ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

Кто-то из критиков однажды заметил, что жизнь Марины Нееловой — это идеальная история для глянцевого журнала. На первый взгляд, это, действительно, так. Захотела стать актрисой — стала, захотела студенткой сняться в кино (что было категорически запрещено) — снялась. И так далее и тому подобно... Впрочем, судите сами.

Пришла девочка в пять лет в Кировский (ныне Мариинский) театр города Ленинграда, в котором родилась. Давали балет «Щелкунчик», который так ее поразил, что она тоже решила стать балериной. И хотя, несмотря на занятия в хореографическом кружке, судьба привела Неелову на драматическую сцену, балериной она все-таки стала.

По крайней мере, сама Марина Мстиславовна так говорит о своем детстве. «Часто вспоминаю, как я первый раз попала в театр, мне было лет пять. Шел балет «Щелкунчик». Я вошла в зал, села в бархатное кресло, и передо мной открылась потрясающая картина, в которую я абсолютно верила. Балерины на тонких ножках на пуантах, в легких пачках выбегали на сцену. Весь зал смотрел на них с восторгом, сверху сыпались цветы. С балконов, отовсюду летели эти цветы, ими была засыпана вся сцена. «Боже, — думала я, — какая прекрасная жизнь! Вся в цветах!» Тогда я решила, что буду балериной. С утра до вечера что-то представляла перед зеркалом: красиво махала руками, надевала такие ботиночки без ранта, они были вместо пуантов.

Прошло много лет. Мы с театром поехали на гастроли в Америку. За 40 дней сыграли 40 спектаклей. Для репертуарного театра это очень трудно, а мы привезли всего два — «Три сестры» и «Кру-

той маршрут». 28 раз мы сыграли «Три сестры». 28 раз я, Маша, была покинута Гафтом, который изображал Вершинина, 28 раз умирала от любви. А публика — чисто американская, никакие наших эмигрантов. И на первых же фразах она вдруг начинает смеяться. Там, где российский зри-

Стриженова, Ларионова, Самойлова... Но я почему-то захотела купить Василия Меркурьева. Когда мама отворачивалась, я на него смотрела, прижимала к сердцу. До сих пор эта фотография у меня.

Пролетели годы. Я собралась поступать в театральный институт. Причем была в себе совершенно уверена, у меня был большой репертуар. Когда мама приводила меня на работу, оставляла там с кем-то, то, возвращаясь, она всегда заставляла одну и ту же картину. Вокруг — небольшая толпа, а я читаю стихи. Мама с ужасом спрашивала: «И давно она так?» — «Да часа полтора уже», — отвечала ей. Ну действительно, репертуар был большим. И потом, я так любила театр, что совершенно искренне полагала — а кто, если не я?

И вдруг в институте я обнаружила, что вокруг ходят красивые девочки. Высокие, стройные, с фигурами, глазами, волосами. А я рядом такого общипанного, задрипанного вида. Я была худая, как штатив у микрофона. И никаких выдающихся мест у меня практически не было. Мне всегда говорили: «Ну хватит стоять на руках, встань на ноги». Ноги — как руки. Я заходила в лифт, но он этого не чувствовал и никуда не ехал. Приходилось подпрыгивать — лифт догадывался: «О, кто-то вошел» — и начинал двигаться.

Позже, когда познакомилась с Константином Райкиным, мы друг другу часто плакали в жилетку. Он показывал мне письма от «добрых» зрителей: «Вам не только на сцене — на улице показываться не стоит». Костя смотрел на меня и утешал: «Эти ноги, они у тебя так извиваются-извиваются... Не знаю, мне нравится». Я тоже говорила ему, что он прекрасен.

Но во время поступления такого товарища у меня не было. Совершенно неожиданно для себя я узнала, что на очередной тур надо прийти в купальном костюме. Пришла, ноги буквально заплела, чтобы они сошлись хотя бы. Вызывают по десять человек. Мы стоим, а эти иезуиты внимательнейшим образом на нас смотрят: кто-то очки снимает, кто-то надевает. Я стою — униженная и оскорбленная, даже не как лошадь, как ослик Пржевальского. И понимаю — комиссию надо брать чем-то невероятным, несусветным. Нам дают задание — изобразить, будто

Народная артистка РСФСР (1987).

Лауреат приза «Золотая фемина» на Международном фестивале в Брюсселе (за роль в фильме «С тобой и без тебя»).

Лауреат Всесоюзного кинофестиваля в номинации «Премии за актерскую работу» за 1977 г.

Лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1981, за участие в фильме «Осенний марафон»).

Лауреат Государственной премии СССР (1990).

Премия «НИКА» в номинации «Актриса» (1993, за роль в фильме «Ты у меня одна»).

Премия «Триумф» (2000).

Лауреат Государственной премии РФ (2001, за роль Елизаветы в спектакле «Играем... Шиллера!»).

редко смотрю в зеркало — только когда прихожу на спектакль и сажусь в гримерку. А что касается радости жизни: она в каждой минуте, в способности воспринимать ее такой, какая она есть, и радоваться тому, что она такая. Есть радость от того, что утром иду на репетицию, а вечером играю в спектакле.

Счастье — это когда ты читаешь интересную книгу, знаешь, что тебя ждет интересная работа, рядом с тобой сидит твой ребенок, на траве резвится твоя любимая собака, а вечером вся семья соединяется, садится за одним столом и все болтают и рассказывают друг другу о том, как прошел день. По крайней мере, иногда я думаю, что счастье именно в этом.

Популярный телеведущий Вадим Верник, которому посчастливилось взять интервью у актрисы, уже рассказывал о том, как непросто ему было общаться с Мариной Нееловой. Впрочем, такой большой художник, как Неелова («Она может все», — говорит Никита Михалков, мечтающий поставить все чеховские пьесы с участием актрисы), имеет право позволить диктовать собственные условия при общении с журналистом.

«Я бы хотела избежать вопросов, на которые не знаю ответа, — сказала тогда Вернику Марина Мстиславовна. — Если же этот вопрос решать на очень узкой территории нашей профессии, то, конечно, я бы хотела избежать плохих ролей, неудач, провалов, но ведь так не бывает, что говорить об этом! Я бы хотела обладать в достаточной степени тем чувством юмора, которое помогает посмотреть на какую-то ситуацию через его призму, — улыбнуться, а не заплакать. Я уверена, что человек должен пройти через разные испытания, чтобы познать полноту жизни. Потому что только через огорчения приходит к нам истинное счастье, а ощутив потерю, мы понимаем, что такое обретения.

Говорят, что способность сомневаться — хорошее качество для актрисы, но чувство постоянного сомнения изводит меня, почти никогда не давая полной свободы. Кто-то сказал: «Нужно прожить много лет, чтобы почувствовать себя молодым». По-моему, это очень точная формулировка. Может быть, это про-

реальной не все получалось легко, не все складывалось сразу, не все из задуманного воплощалось. Для любой актрисы, а уж тем более такого масштаба, как Неелова, главное — играть. А у нашей героини последняя театральная премьера состоялась несколько лет назад в спектакле Кирилла Серебренникова «Сладкоголосая птица юности» по пьесе Тенниси Уильямса.

Страдает ли Неелова из-за отсутствия новых ролей? Ответ на этот вопрос знает она сама и, следуя собственным принципам, никому о нем не расскажет. Не зря же она во время одной из радиопрограмм сказала: «Я привыкла плакаться в свою собственную жилетку». А на вопрос одного из радиослушателей о радостях частной жизни ответила: «Почему хорошо выгляжу? Наверное, потому, что я очень добрый человек. Честно говоря,

звучит чуть парадоксально, но чем больше я узнаю о своей профессии, тем меньше я о ней знаю и тем меньше я умею. Участь в институте, я не сомневалась, что могу все. Теперь я почти не сомневаюсь в том, что не могу ничего, кроме того, что уже сделала. Мне бы хотелось испытать такое состояние, которого я в себе не знала раньше, мне бы хотелось самой удивиться».

Марина Неелова живет сегодня на два города — Гаагу и Москву. В российской столице ее ждет родной театр «Современник». В главном городе Нидерландов — муж и 19-летняя дочь Ника, студентка Королевской академии изящных искусств. Но об этих деталях Неелова говорить не любит.

**По материалам
информгентств.**

Среди поклонников актрисы и президент РФ В. Путин.